

Прот. Максим Козлов:
«Нужно прийти к общему пониманию практики совершения Таинств»

[Любимова Анна](#)

В Москве прошла конференция: "Православное учение о церковных Таинствах". Конференция собрала ведущих богословов России и зарубежных стран, и на каждой секции поднимается ряд актуальнейших вопросов церковной жизни. Почему такая конференция состоялась именно сегодня? Почему за все время истории Православной Церкви не были даны ответы на многие вопросы, связанные с таинствами? Об этом редакция портала "Православие и мир" попросила рассказать члена Синодальной Богословской Комиссии кандидата богословия, протоиерея Максима Козлова

- Чего мы ожидаем от конференции?

- Как было сказано в выступлении Святейшего Патриарха Алексия и в выступлении митрополита Филарета, ее особенностью и отличием от предыдущих должна стать практическая реализация того, что будет озвучено в теоретических докладах.

Очень бы хотелось надеяться, что та ситуация излишнего разнообразия, излишняя полифония, которая существует сегодня в нашей Церкви в понимании совершения Таинств, войдет в более регулярное русло.

Может быть не слишком скорым, но самым главным плодом сегодняшнего форума, станет выработка определенного рода рекомендаций, богословских, канонических, которые будут соответствующим образом авторизованы Священным Синодом, в которых бы понимание практики совершения Таинств было бы определенным образом регламентировано применительно к практике XXI века в Православной Церкви. Если это действительно произойдет - это будет главным итогом нынешней конференции.

- Отец Максим, можно ли Вас попросить поподробнее рассказать о существующих расхождениях в понимании Таинств?

- Возьмем самый неострый вопрос, например, Таинство Соборования. Мы знаем, что сегодня распространяется практика соединения таинств, когда для полноценного получения благодати, нужно исповедоваться, собороваться и причаститься. И некоторые люди считают, что если чего-то из трех составляющих нет, то этого уже недостаточно для их пути ко спасению, Таинство не совершилось. Распространилась никогда не имевшая места в

Церкви практика частого соборования людей, которые не имеют очевидных физических заболеваний, исходящая из общего понимания, что все мы грехом больны. Но соборование никогда не понималось таким образом, что греховные должны часто собороваться. Соответственно встает вопрос: можно ли этой практике дальше развиваться или нужно положить ей предел. А если так, то каковы границы частотности для человека, не страдающего заболеваниями, для человека, страдающего заболеваниями, для психически больного человека. Или вопрос о соборовании детей. В синодальную эпоху детей до 7 лет не соборовали. На чем это основано? Можем ли мы согласиться с этим ограничением, сформулированным в синодальную эпоху или под ним нет никакого богословского серьезного обоснования, а просто связано с тогдашним строем церковной жизни?

Более сложный вопрос, более острый - соединение Таинств Исповеди и Евхаристии. Мы знаем, что на сегодня в жизни нашей Церкви в 95 случаях из 100 разъединять Исповедь и Евхаристию невозможно. Но почему? Это невозможно в принципе, это невозможно в силу определенных обстоятельств, определенного рода церковной ситуации, когда неофиты составляют большую часть церковного народа или мы должны сказать, что этого нет и не будет никогда? Есть группы воцерковленных, укрепленных в традиции людей, по отношению к которым можно применять практику греческой Церкви или практику митрополита Антония: после ответственной исповеди мирянину давали благословение причащаться какое-то время с самостоятельной подготовкой, самостоятельным испытанием совести перед Богом.

Еще один вопрос - частота причащения и какова должна быть в таком случае подготовка к Евхаристии, если человек причащается не два-три раза в год, а два-три раза в месяц. Что такое говение при частом причащении и что такое подготовка к причащению?

Ну и, наконец, какова авторитетность нашего утреннего и вечернего молитвенного правила? Что это за довольно странное собрание текстов, возникшее, скорее всего, у униатов в 17 веке, не вполне понятно, кем канонически авторизованное. Для немалого числа чад Церкви читать одни и те же неизменные молитвы на протяжении 25 лет подряд становится немалой духовной проблемой. Церковно-богослужебная жизнь построена на сочетании неизменного, повторяющегося раз в неделю и повторяющегося раз в год.

С этим и связана важность данной конференции. Отрадно, что наша дискуссия стала открытой. Наконец, не только за столом на кухне, но и на богословских конференциях мы можем говорить о тех вещах, которые действительно важны.

- Отец Максим, а почему эти вопросы обсуждаются именно сейчас, были ли подобные обсуждения раньше?

- В XVII веке были Соборы по поводу хлебопоклонной ереси, на конференции был доклад Михаила Михайловича Бернацкого на эту тему. Темы таинств обсуждались очень живо и,

в том числе, отношение к таинствам инославных, в каком смысле они действительны или нет. Так что это продолжение традиции.

В XIX веке решений Синода в связи с Таинствами было довольно много, как частных по персоналиям, так и принципиальных. Скорее, разрыв был именно в советское время, когда, по понятным причинам, озвучивалась другая богословская тематика. Особая актуальность подобного обсуждения связана с тем, что наша жизнь отлична от жизни Церкви начала XIX века принципиально. И практика людей, живущих жизнью Таинств, решительно отлична от того, что было в синодальную эпоху. И мы должны эту сегодняшнюю практику отношения к Таинствам осмыслить и дать ей богословскую рецепцию.

[Православие и мир](#)

<http://kiev-orthodox.org/site/worship/1605/>